

спакъ и за Траяновою дорогою задерживаясь , довольно могъ вредить нашъ фронтъ , немедленно приказалъ маршировать вѣ передъ , и изъ каре отдѣлить резервы пѣхоты и охотниковъ съ пушками , и наступно вести ихъ на непріятеля , гдѣ онъ кучами держался , сказавъ между пѣмъ и всему каре принимать вѣ лѣво , чтобъ конницу Турецкую , забѣжавшую по той лощинѣ , отрѣзать. Сей маневръ столько устрасилъ непріятеля , что оный подѣ конецъ , боясь быть отрѣзанъ отъ своего лагеря , обратился во всю лошадиную прыть съ крикомъ къ оному , провождаемъ будучи отъ нашихъ войскъ наижесточайшею пушечною стрѣльбою , которая порывала вѣ густыхъ толпахъ великимъ числомъ всадниковъ ; отъ чего вострепетала и вся прочая Турецкая конница , нападавшая со всѣхъ сторонъ на каре Племянникова , Графа Брюса , Князя Репнина и Боура , и пустилась назадъ примѣромъ отраженной отъ каре Генераль-Аншефа Олицы. Тако сломивъ первое стремленіе непріятельское , бывъ вѣ огнѣ непрерывномъ съ 5 го часа упра по 8 , очистили войска наши путь и удвоили свои шаги къ непріятельскому лагерю , вѣ которомъ еще видѣли , что пѣхота и конница смѣлостъ имѣетъ нашихъ къ себѣ дожидаться. Не прежде , какъ вѣ мѣру противъ нашего движенія , открылъ непріятель большія свои батареи , дѣйствія которыхъ напряжены были наипаче на потъ каре , гдѣ Генераль-Фельдмаршалъ находился , и на идущій по правую сторону Генерала-Порупчика Племянникова. Наши усугубили вѣ примѣчаніи того стрѣльбу , и поспѣшали достигнуть къ ретраншементу , который сверхъ чаянія своего увидѣли вѣ одну ночь обширно сдѣланнымъ съ тройными глубокими рвами , и послѣдніе наполненные янычарами. Какъ уже дѣйствіемъ превосходнымъ артиллеріи брали наши верхъ надъ непріятельской многочисленною , осыпавшую нашихъ ядрами и картечами , безъ большаго однакожъ вреда , и ихъ батареи приводили вѣ молчаніе , вѣ то самое время тысячъ до десяти или болѣе янычаръ , вышедъ изъ своего ретраншемента , непримѣтно опустились вѣ лощину , примыкавшую къ ихъ лѣвому флангу , близъ которой шолъ съ своимъ каремъ Генераль-Порупчикъ